

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ.
ШКОЛЫ, ВУЗЫ, МУЗЕИ РОССИИ
КАК АГЕНТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ**

Издательство Томского университета
2019

Глава 3

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В ТОМСКЕ

Трансграничная трудовая миграция из республик Центральной Азии занимает лидирующее положение в общем иммиграционном потоке в Российскую Федерацию, что противоречиво оценивается государственным истеблишментом, российскими гражданами, СМИ и научным сообществом. Не утихают споры о том, нужны ли нам трудовые мигранты и как масштабные притоки рабочей силы влияют на демографическую, экономическую ситуацию и общественную жизнь. Все чаще мы сталкиваемся с ростом мигрантофобии и стереотипизацией образа / образов мигранта в российском социуме и СМИ¹. Однако, кроме трудовой миграции, из государств центральноазиатского региона в последнее десятилетие актуализировался приезд молодежи, нацеленной на получение высшего образования в российских учебных заведениях. В научных исследованиях, в нормативно-правовых актах для характеристики данной категории иностранных граждан применяется понятие «учебная миграция», включающее в себя поток молодых юношей и девушек за получением диплома бакалавра, магистра, специалиста. Напротив, определение «образовательная миграция» представляет собой расширенный поток иностранной молодежи, приезжающей также в качестве «учебных мигрантов», слушателей подготовительных курсов, участников языкового обмена в рамках академической мобильности и нацеленной получить степень доктора и аспиранта. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. применено понятие к определению данного вида «переселенческих процессов» как «образовательная (учебная) миграция – миграция с целью получения или продолжения образования»². Образование является одним из движущих рычагов модерни-

¹ Нам И.В., Карагеоргий Е.В., Ермолова А.И., Никитина Е.В. Конструирование образа мигранта в региональных СМИ (на примере Томска) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 166–192.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya_migr.html (дата обращения: 31.05.2016).

зации человеческой деятельности в современном обществе. В настоящее время знания важны для развития мирового сообщества, а сфера экспорта образовательных услуг – одна из наиболее востребованных продуктов международного рынка. Модернизация образования постепенно формирует совершенно новое общество, «основанное на знаниях»¹ и накоплении человеческого капитала.

В настоящее время Сибирский федеральный округ по числу учебных мигрантов занимает третье место, уступая Центральному и Северо-Западному. Особое место в регионе занимает Томск как один из ведущих научных и образовательных центров России. Сибирский наукоград начал активно принимать иностранных студентов из дальнего зарубежья после 1991 г., но за небольшой промежуток времени зарекомендовал себя на рынке международного образования, активно продвигая свои образовательные услуги, как известный и популярный не только среди центральноазиатских стран СНГ. Кроме иногородних студентов из соседней регионов, в томских университетах получают образование иностранные граждане из более 35 стран мира, в первую очередь из государств Центральной и Восточной Азии, представляющие собой перспективные направления экспорта образовательных услуг для Томска, что предопределяет градообразующий фактор университетов и их престижность на международной арене.

Более трехсот лет понадобилось Томску, чтобы из сибирского острога, построенного по указу Бориса Годунова, превратиться в научно-образовательную столицу, именуемую Сибирскими Афинами. Этот статус подтверждает современный образовательный комплекс Томска, состоящий из 6 государственных вузов различного профиля, а именно: Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), Национальный исследовательский Томский политехнический университет (НИ ТПУ), Томский университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Томский государственный педагогический университет (ТГПУ), Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ) и Томский государственный архитектурно-строительный университет

¹ Рыжова Н.П. Иностранные студенты // Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики. Иркутск: Оттиск, 2009. С. 177.

(ТГАСУ). Кроме того, в Томске представлены 3 негосударственных института, 9 филиалов иногородних вузов, 11 научно-исследовательских институтов Сибирского отделения Российской академии науки (СО РАН) и Российской академии медицинских наук (СО РАМН).

«Самый важный ресурс Томска – университеты, ваш научный кластер. Образование – гораздо более существенный ресурс, чем, например, промышленность. А у вас он весь еще и сконцентрирован практически в центре города. Фактически центр Томска – это большой кампус. Вся система томских вузов может быть представлена в рамках единого бренда. Для того чтобы иностранные студенты не думали, какой там университет – педагогический или строительный, – «Томск – это университет!» Всё! Едем в Томск, а там уже выбираем специальность. Так легче позиционироваться», – говорит эксперт по городскому развитию Франции Никола Бушо¹. Томск – город со своеобразной «фишкой» – студентами, в том числе и иностранными гражданами, нацеленными на получение российского высшего образования.

Между Кыргызстаном и томскими университетами существует особая связь, которая сложилась на протяжении десятилетий. На общероссийском уровне интернационализации высшего образования кыргызстанцы занимают незначительную долю в общей численности иностранного студенчества, но возрастающую с каждым годом. Активные позиции по привлечению абитуриентов республики занимают ТГУ, ТПУ, ТУСУР, ТГАСУ. Именно в этих университетах учится наибольшее количество студентов из Кыргызстана. Специфика данной категории учебных мигрантов заключается в формировании «традиционной» траектории поступления абитуриентов-кыргызстанцев в томские вузы. В Томск еще до распада Советского Союза приезжали студенты из Киргизской ССР для получения высшего образования и в силу разных причин оставались в сибирском наукограде. А выпускники томских вузов, уехавшие обратно в Кыргызстан, всячески советуют и влияют на выбор молодежи одного из вузов города в качестве места обучения.

¹ В томские вузы наберут иностранных студентов [Электронный ресурс] // Тd: молодежный интернет-журнал МГУ. URL: <http://www.taday.ru/text/2087301.html> (дата обращения: 14.05.2016).

Кроме того, для большинства кыргызстанцев – это один из безопасных и благоприятных городов России, где процесс адаптации проходит значительно быстрее и менее болезненно.

Мотивы выбора томского образования студентами из Кыргызстана

Прежде чем говорить о механизмах адаптации и трудностях, возникающих у иноэтничных учебных мигрантов в принимающем сообществе, авторы считают уместным рассмотреть основные мотивы выбора томских учреждений. Мы опираемся на интервью со студентами-кыргызстанцами томских вузов, которые были проведены в 2015–2016 гг. Интервьюируемые определяют комплекс причин, которые можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, качественное и конкурентоспособное образование, которое предоставляют томские университеты, высокий уровень подготовки преподавателей и соответствие международным стандартам, чего нельзя сказать о вузах страны-исхода. Р. Джапарова выделяет основные проблемы кыргызстанского высшего образования, такие как низкое качество предоставляемых услуг, что создает низкий потребительский уровень на рынке труда в связи с несоответствием набора абитуриентов на специальности, в которых государство не нуждается, превалирование частного высшего образования, неэффективность деятельности управленческих структур образовательных учреждений¹, что влияет на выбор выпускников кыргызстанских школ в пользу образования в городах России, особенно в Томске, нежели чем в стране исхода:

«Уровень образования в Кыргызстане оставляет желать лучшего. Пока училась в 11 классе, разговаривала с выпускниками, которые остались учиться в Бишкеке. Много нехорошего слышала, включая коррупцию, в больших масштабах. Были случаи, что, отучившись год в своей стране, все же предпочли сдать академическую разницу и поступить, к примеру, в тот же ТГУ. Я до последнего не была уверена, куда поступлю. К ОРТ (общереспубликанское тестирование (аналог ЕГЭ), по результатам которого абитуриенты могут поступить в высшие учебные заведения Кыргызской Республики. – Примеч. авт.) не готовилась, но получи-

¹ Джапарова Р. Высшая школа в Кыргызстане: проблемы модернизации // Высшее образование за рубежом. 2004. № 8. С. 136.

ла *Золотой сертификат* (данный сертификат получают выпускники, набравшие наибольшее количество баллов за тестирование и имеют право поступать на любое направление подготовки в любом из государственных вузов Кыргызстана на бюджетную форму обучения. – *Примеч. авт.*). *А в российские вузы вступительные экзамены давались с трудом. Это уже говорит о большой разнице в уровне подготовки школьников разных стран»* (из интервью со студенткой ФИТ ТГУ).

Во-вторых, «известность» томских вузов в Кыргызстане и сложившаяся еще в советский период «традиция» обучения в учреждениях Томска студентов из Кыргызской ССР. К примеру, руководители Томской городской национально-культурной автономии «Кыргызстан» Р.А. Абдуманопов – выпускник ТГУ, защитивший здесь диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук, а Т.Ж. Зулпукаров – выпускник ТГАСУ. Информация о томских вузах абитуриентам предоставляется также родственниками и друзьями, которые получали или получают образование в Томске:

«О Томске у нас в стране много знают не только потому, что они приезжают к нам принимать вступительные экзамены каждый год. В мою школу приезжали люди из ТГПУ и ТГАСУ, они нам рассказывали о городе, об университете, конечно, говорили только хорошее. Только после приезда не все твои ожидания, как обычно бывает, совпали с реальностью. Но еще до приезда представителей томских университетов друг моего отца приходил к нам в гости, и, узнав, что я хочу поступить в Россию, предложил мне Томск. Он сам закончил ТПУ и сейчас занимает престижную должность в сфере гидроэнергетики. Потом я начал узнавать о городе в Интернете, нашел группу в социальных сетях, она конечно, давно не обновлялась, но то, что она посвящена именно студентам из Кыргызстана в Томске, меня заинтересовало. После этого я решил точно поступать в Томск и даже никуда больше не сдавал экзамены» (из интервью со студентом 4-го курса ТУСУРа).

В-третьих, Томск – университетский город, где сегодня получают образование студенты из многих стран как дальнего, так и ближнего зарубежья. Респонденты называют этот фактор «многонациональностью», что сказывается на толерантном восприятии «коренным» населением Томска иноэтничных студентов и объясняется тем, что «местное население привыкло к иностранцам» (из интервью со студенткой СФ ТГАСУ):

«Томск – это более «приветливый» город, чем Москва. Я не хотел ни в Москву, ни в Питер. Это все равно не такие города как Томск. Не знаю, как это объяснить, но мне эти города не нравятся. Это мое мнение и мне кажется, к нему прислушиваются другие «лица кыргызской национальности». К тому же Томск, сложилось так, что здесь учатся все наши, чисто молодежный, многонациональный город. ... в Москве и в Питере есть такое, как национализм, расизм. То есть здесь нет дискриминации по этническому признаку, здесь это отсутствует. В этом я сам убедился и перед тем как поступить, я об этом у всех спрашивал у старших и они давали те же самые ответы, что даю тебе сейчас» (из интервью со студентом ФПМК ТГУ).

В-четвертых, с 2013 г. в России реализуется проект 5/100 по повышению конкурентоспособности российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, в проекте участвуют Томский политехнический и Томский государственный университеты, использующие ресурс привлечения иностранных студентов из стран бывшего СССР (и не только) для повышения рейтинга и развития интернационализации. Национальные исследовательские вузы Томска входят в десятку лучших учреждений Российской Федерации, что служит важным фактором в привлечении иностранцев со всего мира, желающих учиться в нашей стране. Показательно, что в образовательной акции «Учись в Сибири!», проходившей в Бишкеке с 28 марта по 4 апреля 2016 г., приняли участие 4 университета из города Томска из 6 вузов сибирского и дальневосточного регионов РФ: ТГУ, ТПУ, Томский университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Сибирский государственный медицинский университет (СГМУ), Кемеровский технологический институт пищевой промышленности и Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Представители ведущих вузов Сибири проводили ряд профориентационных встреч со школьниками, приняли участие в выставке-ярмарке учебных мест и провели вступительные испытания в свои вузы¹. Участие представителей Томска в этом мероприятии свидетельствует о заинтересованности в привле-

¹ В Бишкеке состоялась образовательная акция «Учись в Сибири!» [Электронный ресурс] // Общественный фонд «Единство». URL: <http://ed.kyrg.info/v-bishkeke-sostoyalas-obrazovatel'naya-aktsiya-uchis-v-sibiri/> (дата обращения: 10.04.2016).

чении абитуриентов из Кыргызстана. Стоит отметить роль общественного фонда «Единство», на базе которого состоялось данное мероприятие.

«Единство» – организация, официально зарегистрированная на территории Кыргызской Республики, выполняющая функции различного плана, но с точки зрения образовательного фактора основной задачей является деятельность по выполнению Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств (Москва, 29 ноября 2001 г.), направленной на обеспечение многостороннего сотрудничества в сфере образования, поддержку интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств, создание условий для реализации прав граждан на образование, достижение равенства прав на доступность в получении образования всех уровней в государствах Содружества. В сотрудничестве с томскими вузами ОФ «Единство» организует российские региональные олимпиады ОРМО (Открытая региональная олимпиада вузов Томской области) в Киргизии, внесённые в приказе Министерства образования и науки РФ в Перечень олимпиад школьников. Победители и призеры второго тура ОРМО могут быть зачислены в томские вузы без вступительных испытаний либо приравнены к лицам, набравшим максимальное количество баллов (100) по ЕГЭ на направления подготовки, соответствующие профилям олимпиады. Впервые за пределами РФ – в Кыргызстане в 2013 г. Фонд выступил организатором проведения олимпиады «Прорыв» по профильным направлениям магистерской подготовки, проводимой НИ ТПУ, что дает право ее победителям быть зачисленными в ТПУ без вступительных испытаний на направления магистерской подготовки¹. Именно данный общественный фонд проводит большинство вступительных испытаний для абитуриентов Кыргызстана в сотрудничестве с приемными комиссиями томских университетов в городах Бишкек и Ош. Самостоятельно представители вузов Томска также принимают на бюджетную и платную форму обучения согласно межправительственному соглашению посредством работы приемных выездных комиссий, которые проводят вступи-

¹ О фонде [Электронный ресурс] // Общественный фонд «Единство». URL: <http://ed.kyrg.info/o-fonde/> (дата обращения: 10.04.2016).

тельное тестирование. В настоящее время в городах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана можно сдать вступительные экзамены для поступления в томский вуз. В соответствии с подписанным в Ташкенте соглашением 1992 г. граждане государств, членов сообщества, могут наравне с россиянами претендовать как на бюджетные, так и на контрактные места.

Существует другой способ поступления кыргызстанских школьников в вузы России, представляющий собой конкурсный отбор талантливой молодёжи в пределах квоты на высшее образование в образовательных организациях России за счет средств Федерального бюджета. Конкурс проводится Министерством образования и науки Российской Федерации и Представительством российского центра науки и культуры (Россотрудничество) в Кыргызской Республике. Отбор одаренных выпускников кыргызстанских школ согласован с Концепцией продвижения российского образования на базе Россотрудничества, подведомственного Министерству иностранных дел Российской Федерации. Концепция призвана «способствовать реализации приоритетов внешней политики России, направленных на укрепление положительного образа страны в мире, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта и уровню развития гражданского общества», повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования и социально-экономического развития в целом»¹. В рамках данного отбора абитуриентов томские вузы принимают кыргызстанцев для обучения по специальности, выбранной учащимися и одобренной Министерством образования РФ.

В-пятых, немаловажное значение имеют относительная близость Томска к стране-донору, регулярные автобусные рейсы «Томск – Бишкек», «Бишкек – Томск» продолжительностью 50 ч. Но с точки зрения транспортных недочетов респонденты отмечают отсутствие авиарейсов из Томска без пересадок до столицы Кыргызстана, студентам приходится летать из Новосибирска (аэропорт Толмачево), предварительно приехав на автобусе из Томска. Выделяется неудоб-

¹ Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом [Электронный ресурс] / Официальный сайт Россотрудничества. URL: http://rs.gov.ru/sites/default/files/konceptsiya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya_v_razdel_ekport_ro.pdf свободный (дата обращения: 05.05.2016).

ство железнодорожной логистики, заключающееся в отсутствии прямых поездов до Бишкека. Но студенты находят оптимальные варианты: летом большинство кыргызстанцев приезжают на автобусе, который следует до Томска, а зимой стараются группами заказывать маршрутное такси до Толмачева и улетают оттуда на родину. Покупают билеты заранее для того, чтобы цена была соответствующей для семьи студента. Такой способ организации поездки домой позволяет сэкономить достаточное количество финансовых средств. А потраченные суммы в разы меньше, чем если бы кыргызстанцы осуществляли перелет домой из Москвы либо Санкт-Петербурга. С точки зрения финансовой «выгодности» отмечаются сравнительно небольшие расходы на продукты питания, такие же, как и в Кыргызстане:

«Когда я уехала, первые две недели мама мне постоянно твердила, чтобы я не тратила много денег, но при этом ела правильно, потому что дома думают, что везде цены как в Москве. На самом деле, здесь такие же цены как у нас в Бишкеке. Есть, конечно, есть исключения, к примеру, в Томске бананы стоят 70 рублей, а дома целых 150 сомов (на период проведения интервью курс рубля был равен курсу сома 1=1. – Примеч. авт.), и, наоборот, у нас картошка стоит 10 сомов, а здесь 20 рублей. Но в целом, если учитывать общую корзину продуктов, которую я покупаю на месяц, у меня выходит столько же сколько дома. Мне это нравится, потому что я мало трачу, даже меньше, чем мои одноклассники в Кыргызстане, они то ездят с пересадками до универа и много тратят на проезд» (из интервью со студенткой ФилФ ТГУ).

Адаптационные механизмы иностранной молодежи в системе высшего образования

Спрос на томское образование у студентов из Кыргызстана, безусловно, высок, но для полноценного удовлетворения потребностей учебных мигрантов в получении качественного образования необходимо улучшение деятельности вуза, касающаяся структуризации и систематизации адаптационных механизмов иностранной молодежи в системе высшего образования, и представляется необходимым охарактеризовать адаптационный процесс кыргызстанцев. Именно решение трудностей адаптации приводит к успешному освоению учебного материала и в целом взаимной безболезненной интеракции с принимающим сообществом, сопровождающейся трансформацией

идентичности иноэтничного мигранта. В первую очередь здесь интересно рассмотрение изменений ценностно-ориентировочных аспектов, восприятия того или иного явления и ситуации с точки зрения эмоционального контекста. Примером данного тезиса может послужить мнение одного из респондентов о своем самовосприятии. Интервьюируемый выделяет не только объективные причины, связанные с миграцией, «отторжением» от родительского дома и самостоятельной жизнью в другой стране, но и ряд других, которые можно будет условно отнести к субъективным или, более точно, к индивидуальным особенностям адаптанта в новых условиях. К ним респондент относит отношение к родине, акцентируя внимание на «усиление» гражданской идентичности в чужой стране, что заключается в трепетном отношении к ценностям и традициям, связанным именно со страной-выхода, в трансформации своих жизненных планов, на которые непосредственно влияют перспективы либо pull-factors в стране-реципиенте, что непосредственно касается послеузовского жизненного обустройства.

Термин «адаптация» используют в ряде научных дисциплин, в том числе биологических, медицинских, технических и гуманитарных. Слово произошло от средневекового латинского «adaptacio», что означает «приспособление», а социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп (и отдельных индивидов – их представителей) к условиям другой социокультурной среды. Предполагается, что при успешном завершении адаптации человек достигает соответствия (совместимости) с новой средой, принимая ее ценности, традиции, нормы и стандарты поведения как свои собственные¹. Адаптация иностранных студентов изучена достаточно широко, что подтверждают исследования в рамках лингвистического (языкового), психологического, педагогического, социального в широком и в узком смысле социокультурного аспектов комплексного встраивания инокультурного мигранта в систему жизнедеятельности «нового» сообщества.

¹ Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтничной среде: концептуальные походы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 70.

В работах томских экспертов, а также других специалистов, посвятивших свои исследования анализу томского кейса, данное проблемное поле чаще всего рассматривается через призму адаптационного процесса иностранного студенчества дальнего зарубежья. Все же для целостного взгляда на проблематику и стратегии адаптации иностранных студентов необходимо обратить внимание на категорию граждан государств постсоветского пространства, для которых, безусловно, психологическая, языковая и социальная адаптация протекает легче и менее болезненно, чем для граждан дальнего зарубежья. Но данный факт не снимает проблемного поля и своеобразия данного процесса для учебных мигрантов из ближнего зарубежья, в первую очередь, с точки зрения личности самого студента-мигранта и позиции высшего учебного заведения.

Несомненно, именно иностранные студенты из стран постсоветского пространства наиболее подготовлены и склонны к натурализации и получению российского гражданства. В настоящее время обосновывается необходимость активной миграционной политики в сфере учебной миграции из стран СНГ. Там еще не утрачен русский язык, а система высшего и среднего специального образования ощутимо пострадала из-за значительного оттока квалифицированного профессорско-преподавательского состава¹. В РФ принят ряд законодательных актов, касающихся облегчения процесса получения гражданства иностранцами, обучавшимися в вузах страны. К примеру, согласно ст. № 14 п. «е» Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 21.12.2014), иностранные граждане, получившие профессиональное образование в образовательных или научных учреждениях России после 1 июля 2002 г., имеют право на получение гражданства в упрощенной форме.

В связи с этим адаптация студентов из стран Содружества имеет особое значение. В первую очередь интересен анализ проблематики через опыт кыргызстанских студентов, преимущественно представленной титульным этносом данной республики, где процент русских

¹ *Полетаев Д., Дементьева С., Лебедева С.* Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов // *Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации.* Екатеринбург, 2009. С. 294.

кыргызстанцев невысок. Именно кыргызы-студенты обладают качественно отличительным идентификационным багажом, содержащим по большей части «симбиоз» этнической и гражданской составляющих, усиливающийся при миграции.

Международные миграционные процессы неизбежно приводят к межкультурному и межэтническому взаимодействию между «новыми» и «старыми», постоянными и временными жителями принимающей страны, и именно интеракционные процессы данных групп на сегодняшний день особенно актуальны. Вместо повсеместных консенсусных взаимоотношений этногрупп мигрантов и принимающего сообщества в рамках единого социума, проживающих в разном временном континууме на территории страны, уважения и принятия культурного своеобразия, взаимного учета прав и законных интересов чаще происходят совсем другие процессы, получающие импульсы и со стороны новоселов, и со стороны старожилов. Каждый год увеличение масштабов потока мигрантов иной этнической и социокультурной принадлежности болезненно воспринимается принимающим сообществом, что напрямую сказывается на характере отношений к «чужакам». Тем временем «пришельцы», понимая всю сложность «переселенческих процессов», кооперируются в изолированные группы, в первую очередь, в качестве ответной реакции на «неприветливое» отношение со стороны «коренного» населения. Данные факторы актуализируют изучение социокультурной адаптации иноэтнических мигрантов к новой окружающей среде для легкого внедрения мигрантов с иным культурным багажом в российское общество и снятия напряженности среди действующих лиц адапционных процессов.

Социокультурная адаптация включена в более широкий комплекс адаптационных факторов, которые в отечественной и зарубежной науке включены в понимание социальной адаптации. В контексте социокультурного аспекта интересным является то, как учебный мигрант-кыргызстанец должен войти в социальную среду принимающего социума. При этом «завоевать» и «вжиться» в особую социальную роль, демонстрируя значимость в принимающем сообществе, что непосредственно связано с принятием норм поведения, ценностей, ориентиров принимающего общества, выполнением требований благоприятного существования и функционирования в его рамках. В данном русле само собой разумеющимся должно пред-

ставляться комплексное взаимодействие мигранта со средой-реципиентом. Это не только адаптация в учебную деятельность и университетскую жизнь, но и комплексный подход к жизни общегородского «пространства». Еще одним фактором, влияющим на социокультурные адаптационные стратегии по большей степени учебных мигрантов из ближнего зарубежья, в том числе и кыргызстанцев, является ответная реакция адаптантов на воздействие среды. Одним из существенных свойств феномена социокультурной адаптации становится его определенная внутренняя организация, «оформленность», т.е. наличие у него некоей структуры, характеризующей состав целого, соподчиненность его элементов и устойчивые, «конститутивные» связи между ними. Структурообразующей составляющей социокультурной адаптации выступает базовая интерактивная матрица «субъекты адаптации» (адаптанты) – адаптивная среда (принимающее этнокультурное сообщество), и все прочие структурные элементы актуализируются в данном контекстуальном поле. Исходная категория «субъекты адаптации» требует некоторой конкретизации; в частности, зарубежными специалистами выделяются три основополагающих критерия, позволяющих дифференцировать индивидуальных и этногрупповых адаптантов: наличие или отсутствие перемещения в пространстве; добровольность или вынужденность миграций; временные рамки миграций¹. В дискурсе анализа адаптации учебные мигранты представлены индивидуальными адаптантами, осуществившими добровольное перемещение в пространстве с определенной целевой установкой – обучение в томском вузе и получение высшего образования. С точки зрения продолжительности пребывания студентов-кыргызстанцев, данная категория миграции представляется долговременной, что соответствует сроку обучения в университете (бакалавриат – 4 года, магистратура – 2 года), важна также возрастная категория адаптантов, составляющая 18–23 года, а также установка на возвращение в Кыргызскую Республику после завершения обучения.

По результатам интервью все опрошенные считают, что они были готовы к адаптации в инокультурной среде еще до приезда в Томск (процесс преадаптации). Все они активно участвуют в жизни вуза, в волонтерских организациях, проводят досуг с друзьями-

¹ Южанин М.А. Указ соч. С. 75.

россиянами, со временем принимают нормы и ценности, не свойственные обществу-донору, но на первом этапе процесса адаптации в принимающую томскую среду все адаптанты испытывали дискомфорт в силу смены места жительства и отъезда от родителей. Приезжает и другая категория студентов, изначально не готовая интегрироваться в силу личностных особенностей. Они не могут преодолеть первичные трудности, что не позволяет им «вжиться» в социокультурную жизнь социума-реципиента. Такие учебные мигранты склонны к изоляции от внешнего «мира» и сосредоточены исключительно в группах друзей-земляков, что позволяет им создать некий аналог родины в «чужой» стране, но чаще всего спустя некоторое время, не справившись с адаптацией в принимающую среду, что непосредственно влияет на успеваемость в учебе, уезжают в страну-донор. Здесь важны установки мигрантов, меняющих место жительства, поскольку освоение новых нестандартных ситуаций разное для людей, которые «стремятся стать постоянными членами данной культуры и для тех, кто временно в ней пребывает»¹:

«Не знаю, мне вначале, в первую неделю было неудобно. Мне было непривычно, потому что я первый раз уезжал так далеко и по времени долго от родителей, от дома, поэтому, как и всем мне было слегка тоскливо. Но я долго не мог привыкнуть к этому городу. Это конечно, мелочь, но когда в Кыргызстане ты смотришь в окно – горы, здесь этого нет и тебе прям от этого не привычно. Это тяжело и если первые дни ты не сломаешься, то все будет хорошо» (из интервью со студентом СФ ТГАСУ).

По причине трудностей адаптации к новой «среде обитания» значительная часть поступивших за счет федерального бюджета уезжает домой, не окончив обучение:

«Со мной поступало 90 ребят из Кыргызстана, сейчас на 3 курсе нас осталось 7. Они не из-за учебы уехали, а потому что не нравится город и люди» (из интервью со студенткой СФ ТГАСУ).

Официально не удалось получить информацию о студентах, уезжающих по собственной воле или же по причине академической неуспеваемости, но факт налицо – число поступающих студентов на первый курс в разы превышает количество окончивших, которых едва насчитывается 5–6 человек.

¹ Тьерри Л. Социокультурная адаптация: сущность и функции // Альманах современной науки и образования. 2011. № 11 (54). С. 111.

Адаптация представляет собой сложный и многофакторный процесс, не ограничивающийся простым функционированием и существованием иноэтничного мигранта в принимающей среде для достижения личных целей. Адаптационный процесс требует глубокого и конструктивного анализа, по результатам которого мигрант внедряется в установленную социальную структуру общества-реципиента и успешно осуществляет жизнедеятельность. Прежде всего, возникновение трудностей адаптации и в целом актуализации данного феномена определяется когнитивным диссонансом в социокультурных установках принимающего сообщества и социума-донора, проявляющимся в трансформации идентичности мигранта, что демонстрирует столкновение привычных, традиционно воспитанных на родине ценностей, норм поведения, иного взгляда на явление и ситуацию, в дискурсе этнокультурных различий с «чуждыми» общественными ориентирами и ценностями общества-реципиента:

«Все познается в сравнении, я думаю. К примеру, в Кыргызстане мужчина является главой семьи, здесь же женщины более доминантны. У нас уважение к старшим считается безоговорочным, в России могут и голос повысить, и поспорить, и что угодно вообще. Здесь личные интересы ставятся выше общественного. Нет такого, как «эл эмне дейт?» («Что люди скажут?»). – Примеч. авт., пер. с кырг.» (из интервью со студенткой ФИТ ТГУ);

«Да и парни как то и не курят, в основном занимаются спортом, а девушки курят. У меня вначале был культурный шок, когда здесь слово, «мат», слово, «мат». Я просто была шокирована. У нас в кругу нет таких людей или пытаемся ограничить с ними общение. На нас они никак не влияют, это от человека зависит, хочет он этого или нет» (из интервью со студенткой РТФ ТУСУРа).

Но учебные мигранты стараются «сгладить» и свести к минимуму данные противоречия, что пробуждает их нацеленность на социализацию в новой среде (адаптивная потребность). Формирующаяся вследствие осознания адаптивной потребности мотивация, поведенческие установки и ожидания субъектов адаптации определяют мобилизацию последними своих адаптивных способностей и активизацию конкретных адаптивных действий в принимающей социокультурной среде. Так «выстраивается» линия логической взаимосвязи указанных выше структурных компонентов адаптации¹.

¹ Южанин М.А. Указ соч. С. 73.

«Адаптивная потребность» зависит от личностных амбиций, коммуникативного багажа и психологических характеристик учебного мигранта:

«Мне мама предлагает переводиться поближе к ней в другой университет (мама И. работает и живет во Владивостоке. – Примеч. авт.). Я уже не хочу, потому что тут у меня уже есть определенный статус в группе, я волонтер профсоюзной организации, я и в общежитии что-то значу» (из интервью со студенткой СФ ТГАСУ).

Современная молодежь обладает высоким эмиграционным потенциалом, вместе с тем многие из ее представителей ориентированы на временную миграцию. Установлено, что высокий уровень миграционной мобильности характерен для профессионально подготовленных, информированных и критичных по отношению к оценке жизни в стране молодых горожан, связывающих перемещение с возможностью получения высоких доходов и обеспечения лучшего качества жизни¹. Это непосредственно связано с получением качественного образования, позволяющего претендовать на высокооплачиваемую работу. Именно молодежь обладает ресурсом более быстрого, легкого и безболезненного внедрения в окружающий социум, представляющим целенаправленные действия и старания, которые демонстрируют не только желание, но и активную позицию во встраивании в новую систему взаимоотношений. Здесь стоит отметить, что поведение «среды» играет немаловажную роль, именно она регулирует поведение адаптанта, оценивая его поведение как соответствующее или же как неприемлемое для данного социума:

«Я иногда не могу поставить правильно ударение в слове, не из-за того, что я плохо знаю язык, а потому что у нас дома говорят по-другому, накладывается некий культурный или региональный оттенок, а мои одногруппники говорят, что нужно говорить не так, а вот так. Я не обижаюсь, я наоборот благодарна им (из интервью со студенткой ЭНИН ТПУ);

«Это да, она (соседка по комнате в общежитии. – Примеч. авт.) живет недалеко от Томска и ей часто передают свинину. Но она уже знает, что я не ем свинину и она иногда готовит, что-нибудь

¹ Алексеева Е.Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. С. 20.

из курицы. Или иногда, если готовит пиццу, на половину листа просто колбасу не добавляет и все» (из интервью со студенткой ДСФ ТГАСУ).

В контексте адаптационных установок и ориентации учебного мигранта на «вхождение» Томск уникален по сравнению с другими российскими городами в связи с тем, что это научно-образовательный центр Сибири и России в целом, где высокое качество образования местного населения, что влияет на уровень толерантности городского сообщества. Важными также являются этнодемографическая характеристика города, сформировавшаяся на протяжении более 400 лет в процессе миграционных волн в Сибирь, и проживание на протяжении длительного времени коренных народов, которые в процессе урбанизации стали переезжать в Томск. Полиэтничность и поликультурность городского пространства позволяют новоиспеченным жителям встроиться в структуру менее болезненно, чем в других регионах страны, где высок уровень дискриминации и мигрантофобии, что в большей степени проявляется по отношению к гражданам из среднеазиатских государств. По мнению студентов из Кыргызстана, в Томске они не испытывали ущемления прав по национальному или религиозному признаку. Полиэтнический состав городского населения свидетельствует в первую очередь о религиозном многообразии проживающего здесь общества. На сегодняшний день в нашем городе сосредоточены православные церкви, две мусульманские мечети, католический храм, лютеранская кирха, синагоги, являющиеся частными местами посещения приверженцев одной из религий. Также стоит отметить и фактор наличия сподвижников традиционных культов, что касается коренных народов Сибири.

Многонациональный состав населения Томска как за счет притока иностранных студентов в томские вузы для получения образования, так и внутренней учебной миграции формируется на протяжении длительного времени, что свидетельствует о благоприятных условиях оседания иностранной молодежи в Томске и дальнейшего проживания. Это улучшает демографическую и экономическую ситуацию, восполняет полиэтническую картину состава населения в регионе и влияет на рынок труда, представляющий собой более широкий круг специалистов различного профиля. Оседание квалифицированных мигрантов представляет интерес с точки зрения возрастания человеческого капитала в регионе.

Вышеприведенные факторы способствуют успешной социализации иностранных студентов в томское сообщество, что проявляется на внутреннем уровне – социально-психологическом самоощущении учебного мигранта, и на внешнем, отражающем степень вовлеченности адаптанта в социокультурную жизнедеятельность, характер взаимодействия с ее членами. По мнению респондентов данного исследовательского поля, социокультурная адаптация для граждан Кыргызской Республики проходит менее болезненно, чем для других категорий учебных мигрантов. Это может быть исторически связано с советским периодом в истории государств и тесными взаимоотношениями между уже ныне независимой республикой и Российской Федерацией не только в области политики и экономики, но и в области образования:

«Есть, конечно, между нами отличия, но все равно, сходств даже больше. Вот, мы смотрели в детстве одни и те же мультики, одну и ту же музыку слушали. Когда мы с одноклассниками вспоминаем детство, у нас все было одинаково, просто я жила в Кыргызстане, а они в России. Даже одни и те же конфеты и жвачки жевали. Иногда, кажется, что мы просто жили в одном государстве, просто в разных областях» (из интервью со студенткой ФилФ ТГУ);

«Мы на протяжении длительного времени были в составе одного государства, в начале империи, а потом уже Союза Советских Социалистических Республик, у нас общая история. Наши дедушки воевали плечом к плечу против врага, защищали общую Родину. Просто сейчас настали другие времена, и связь уже не такая как была, но все же нужно продолжать дружить, сохранять тесные взаимоотношения и относиться друг к другу с уважением» (из интервью со студентом ФПМК ТГУ).

Безусловно, процесс адаптации в Томске мигрантов из стран ближнего зарубежья имеет ряд преимуществ; кроме вышеприведенных причин, можно выделить владение русским языком. Языковой фактор играет особую роль в установлении между субъектами адаптации и средой, в которую адаптируется иностранный студент, представляя собой связующую нить и способствуя успешному процессу социализации. Именно языковой барьер препятствует встраиванию иностранного студенчества в учебный процесс и принимающую среду в целом, но больше всего это характерно для выходцев из стран дальнего зарубежья. В исследовании аналитика Центра внут-

ренного мониторинга Высшей школы экономики (ЦВМ ВШЭ) Д.С. Дрожжиной¹ представлен экспертный взгляд на изучение адаптации иностранных студентов из стран Западной Европы и Азии в томской системе высшего образования. Автор выделяет именно языковой барьер в качестве одной из основных проблем, препятствующих успешному процессу адаптации студентов данной категории. Сами респонденты также выделяют язык как проблемный фактор, что мешает им в первую очередь в учебном процессе, так как на сегодняшний день российская высшая школа еще не располагает учебным материалом на английском языке и преподавательским составом, готовым адаптироваться к обучению категории иностранных студентов, не владеющих в достаточной мере русским языком.

В контексте языковой компетенции учебных мигрантов стоит отметить, что в отправляющей стране действует Закон об официальном языке Кыргызской Республики, согласно которому официальным законодательно утвержденным является русский язык в Кыргызстане, используемый наряду с государственным языком в сфере государственного управления, законодательства и судопроизводства. Официальным языком Кыргызской Республики признается язык, который служит языком межнационального общения и способствует интеграции республики в мировое сообщество². Данный закон предполагает изучение русского языка как обязательной дисциплины в школах, где основное обучение ведется на кыргызском (государственном) языке и непосредственное обучение на официальном языке с обязательным преподаванием кыргызского языка как родного. Это говорит о том, что в системе начального и среднего образования в Кыргызстане на равных правах действуют кыргызский и русский языки. Но за последние несколько лет участились случаи игнорирования Закона об официальном языке Кыргызской Республики на государственном уровне. Одним из ярких примеров послужила претензия депутата Жогорку Кенеша (Парламент Республики) Урмат

¹ Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссии о методологии // *Universitas*. 2013. № 3 (Т. 1). С. 40.

² Закон Кыргызстана об официальном (русском) языке [Электронный ресурс] // Русский объединительный союз соотечественников в Кыргызстане. URL: http://rusaskg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=481:-q-q&catid=52:2010-12-19-09-41-19&Itemid=52 (дата обращения: 20.05.2016).

Аманбаевой в адрес Динары Шайдиевой, статс-секретаря министра финансов Кыргызстана, о произнесении парламентских речей исключительно на русском языке, что демонстрирует прямое нарушение вышеприведенного закона, установившего разрешение на публичные высказывания на официальном языке. Но националистически и «радикально-патриотически» настроенные круги фракций Парламента поддержали У. Аманбаеву в данной претензии. Это привело к тому, что в 2012 г. две парламентские партии предложили на рассмотрение Жогорку Кенеша законопроект «О государственном языке КР», который представляет собой ведение финансовой документации на государственном языке; разработку научно-технических документов исключительно на государственном языке; отмену синхронного перевода на русский язык государственных мероприятий; запрет выдачи гражданам страны документов только на русском языке; обязательный порядок сдачи экзамена на знание государственного языка и др.¹ Это представляет собой явное нарушение Конституции Кыргызской Республики и ущемление прав политического общества страны, которое не сможет иметь доступ к государственной службе и социальным услугам, а также приведет к эмиграции русскоязычного населения и углублению межнациональных конфликтов в регионах республики.

В настоящее время существуют споры в данном проблемном поле, отказ от русского языка вызовет структурный кризис в экономической, этнодемографической, политической, социокультурной сферах и, конечно, приведет к деградации человеческого капитала, который зависит от тесных связей между РФ и КР в области образования. Если опираться на статистические данные, то согласно цифрам, 68 % жителей Кыргызстана активно используют русский язык в своей деятельности, а 20 % населения считает его родным. В системе образования наблюдается интересная тенденция – сами кыргызы стремятся к тому, чтобы их дети владели русским языком на достойном уровне. Около 90 % кыргызов считают знание русского языка важным условием для построения успешной карьеры². В настоящее время законопроект об официальном языке продолжает действовать.

¹ Русский язык и его статус в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Великая эпоха. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/73695/3/> (дата обращения: 20.05.2016).

² Там же.

Что касается респондентов, являющихся представителями титульной нации республики, то для них русский язык является одним из основных «помощников» во встраивании в учебный процесс и социальную среду Томска. Они обладают билингвизмом, характеризующимся способностью использования индивидом двух языков для осуществления успешной коммуникации и в среде-реципиенте, и в среде-доноре:

«Я училась в русской школе, все предметы были на русском, кроме кыргызского, конечно (смеется), хотя преподаватель иногда объяснял правила грамматические на русском. У меня брат и сестра тоже учатся в русских классах, и мне кажется, это круто, потому что в бытовой среде, дома ребенок разговаривает на родном, а в школе на русском, то есть с детства ребенок приучается говорить и думать на двух языках. Я себя считаю билингва, и мне нравится, когда мои одноклассники – русские удивляются, что я знаю и считаю родным языком и русский и кыргызский, это ведь большой плюс. Сейчас знание языков ценится очень. Мне родители говорили, что можно в Польшу поступить, но языка я не знаю, и всегда думала, поступать в Россию, а язык в этом мне помог. Хочу, чтобы и дальше оба языка преподавались в школах и использовались в различных сферах» (из интервью со студенткой ФилФ ТГУ).

Несмотря на ряд факторов, способствующих безболезненному встраиванию студентов-кыргызстанцев в «новый» социум, приобретаемая некую социальную роль в структуре общества-реципиента, активным является возникновение ряда трудностей, которые представлены сменой места жительства, что связано с переездом из одной страны в другую. По большей части личные амбиции и коммуникативный бэкграунд иностранного мигранта имеют множество переменных, от которых зависит благоприятное взаимодействие представителей разных культур и этносов:

- территория, которая может быть общей или «своей» лишь для одной из групп;
- продолжительность взаимодействия (постоянное, долговременное, кратковременное);
- цель (совместная деятельность, совместное проживание, учеба, досуг);
- тип вовлечения в жизнь общества (от участия до наблюдения);
- частота и глубина контактов;

- относительное равенство статуса и прав;
- численное соотношение (большинство – меньшинство);
- явные различительные признаки (язык, религия, раса)¹.

Несоответствие данных факторов с установками мигрантов вызывает дискомфорт и требует этапа привыкания к «новым» условиям жизни, представляющим неизбежное столкновение с трудностями при взаимодействии с местными жителями, поведение и ролевые установки которых невозможно предугадать адаптантам. Данный фактор основывается на сравнении в рамках дихотомии «свои–чужие», что будет сопутствовать студенту на протяжении длительного времени. Но все же данный аспект «сглаживается» в рамках «адаптивной потребности», охарактеризованной выше.

Вместе с тем интервьюируемые отмечают недостатки работы университетских структур, касающиеся различных аспектов адаптации иностранных студентов. Деятельность, направленная на создание условий для адаптации в новой для студентов из СНГ социокультурной среде, ограничивается различными культурными мероприятиями, проводимыми в сотрудничестве с национально-культурными автономиями. Основное внимание в работе с иностранцами обращается на обучение русскому языку, чем обусловлены разные стратегии адаптации и помощи иностранным студентам. На базе вузов города созданы институты, помогающие адаптироваться иностранным гражданам, но помощь предоставляется только «особым категориям» иностранцев. Так, Центр сопровождения иностранных студентов ТГУ работает со студентами из Франции, Китая, Монголии в заполнении документов для различных инстанций. Сотрудники центра проводят для иностранцев экскурсии по городу, знакомят их с историей Томска, беседуют со студентами и помогают в сложных вопросах, но это касается только тех, кто изучает русский язык как иностранный. В данный Центр обращались и студенты из СНГ, но помощь им не была оказана. Это свидетельствует о недочетах в работе вуза в процессе адаптации всех групп иностранных студентов:

«Так получилось, что у меня долг за 1 курс, я не раз ходила пересдавать. Мне сказали, что отчисляют. ФМС регистрирует меня

¹ Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология. М., 2003. С. 276.

как иностранного студента в общежитии, если меня отчислят, то я буду нелегально находиться в стране, попаду в «черный список». Паспортист в общежитии подтвердила это. В деканате мне ничем не помогли, а уехать сейчас я не могу, была в международном отделе, тоже «отшили». Потом пошла в Центр сопровождения, до этого о нем ни разу не слышала, хотя учусь в ТГУ уже 3 года, и там сказали, что они с кыргызстанцами не работают (из интервью со студенткой РФФ ТГУ).

Для сохранения ведущих позиций и эффективности привлечения иностранных студентов в высшие учебные заведения Томска необходимо создать адаптационные механизмы, которые включают организацию приезда, обустройства в общежитии, консультации по заполнению документов различного характера, ознакомление с правами иностранных студентов в университете (участие в стипендиальных конкурсах и грантах), проведение экскурсий и других мероприятий наравне со студентами из стран дальнего зарубежья:

«При приеме документов нам очень расхваливали и город, и универ, обещали поддержку. Фонд (ОФ «Единство». – Примеч. авт.), который всем этим занимался, так же взял на себя и дорогу до Томска. Собрал деньги на билеты на автобус, как оказалось, на 1000 сом больше, чем они стоят на самом деле, на автовокзале нам просто выдали билеты, никакой организованности. Нас должны были встретить по приезду, мы позвонили по номеру, который нам дали. Ответили, что сегодня выходной и никому мы не нужны. В итоге мы оказались в другой стране, в незнакомом городе, искали общежитие с огромными чемоданами, уставшие после двух суток в пути. Моя комната была абсолютно не готова к заселению. Ключ от нее нашли не сразу. Не было ремонта, вся мебель была сложена в кучку посередине комнаты, куча мусора и грязи. Это был шок! Как будто нас никто и не ждал» (из интервью со студенткой ФИТ ТГУ).

Решение проблем нормативно-правового уровня, информирования о правах и обязанностях иностранного гражданина на территории Российской Федерации о возможностях иностранного студента в реализации своей деятельности в вузе способствуют личностному стремлению к адаптации кыргызстанцев. Также в данном дискурсе стоит отметить роль университета в подготовке и организации встречи и заселения в общежитие приезжих студентов. Для реализации таких мероприятий требуется создание волонтерской организа-

ции или отдела в структуре университета, которые будут заниматься решением проблем и консультированием студентов из СНГ. Возможно, следует создать *памятку для иностранных студентов*, в которой будут прописаны права и обязанности студента и инстанции, куда они могут обращаться за помощью и консультацией, которые будут переданы организациям, работающим с университетами в стране исхода, а в случае Кыргызстана – это ОФ «Единство». По приезде иностранных студентов в город это облегчит их первичные трудности в первую очередь в информационной и географической ориентации в городском пространстве.